

Во второй половине книги (после 1912 года) Мандельштам пытается особым образом воплотить свое ощущение "исторического синтеза" в текстах, где различные временные реалии не эклектично сведены в рамках стихотворения, а прорастают одна сквозь другую, не подчиненные причинно-следственной необходимости. Как известно, Мандельштам резко отрицательно относился к идее эволюционизма ("дурной бесконечности прогресса"), его понимание преемственности событий было иным, основанным на родстве внутренних сущностей явлений. И внутренним временем мандельштамовских текстов, в значительной степени определяющим синтаксическую структуру его произведений, стало время - "не то, которое идет, а то, которое неподвижно, через которое все проходит, но которое само стоит невозмутимо, и в котором и посредством которого все совершается".

О.И. Станкевич

ЗАГОВОРЫ В СИСТЕМЕ ЖАНРОВ ПОЭЗИИ ПЕСТОВАНИЯ

Анализ архивных и опубликованных материалов, а также полевые разыскания последнего десятилетия в Уральском регионе позволяют сделать вывод о целесообразности выделения в системе жанров поэзии пестования заговоров от детских болезней.

Эти заговорные формулы (от полуночницы, сглаза, ушиба, грыжи, худобы и т.п.) знают на Урале многие пожилые женщины и охотно делятся ими. Отметим, что запись заговоров от колдунов, знахарей при первой встрече почти невозможна.

Заговоры пестуний бытовали как своеобразная домашняя медицина. Если собственно заговоры не помогали, обращались к "баушке"- женщине, считавшейся способной излечить ту или иную болезнь, а также знахарям и колдунам. Наши наблюдения подтверждаются исследованиями заговорной поэзии на Мезени С.И. Дмитриевой.

По сообщению респондентов, заговорные формулы (как и магические действия) от одной и той же болезни, используемые пестуньями и знахарями, были различными. Приведем в качестве примера заговор пестуний от уроков:

Как эта матушка-соль
Не уронится, не порочится,
Так бы и у меня (имярек)
Не урочился, не порочился.
Отныне до веку,
Аминь

(Красноуральский район)

Знание заговоров от уроков, придоров, считавшихся виновниками "непонятных" болезней, было необходимо каждой женщине, потому что дети по народным представлениям "боле всего открыты глазу".

Наибольшее распространение получили на Урале материнские заговоры в бане при обливании ребенка водой. М.Н.Мельников, В.П.Аникин относят подобные тексты к жанру пестушек. Точка зрения М.Н.Мельникова, что "все эти заговоры носят подчеркнуто шуточный характер", не подтверждаются нашими материалами. Напротив, нередко ритуал обливания водой и заговор венчали магический обряд, совершаемый с величайшей серьезностью и имеющий своей целью изгнание хвори, худобы из ребенка. Обращение к текстам также позволяет делить общие черты с заговорной поэзией. Информаторы называют их *словами*, *молитвой*. Текст заговора, как правило, заканчивается *закрепками*.

Ритуальное значение имеет и обливание ребенка водой. С одной стороны, вода имеет здесь очистительное значение, а ритуал вызывает реминисценции с обрядом крещения, ритуальным купанием в реке и т.д. С другой стороны, это магическое действие связано с желанием уничтожить "хвори": мы знаем, болезнь воспринималась славянами как нечто вещественное, живое, входящее в человека.

Заметим, что заговор и ритуал обливания водой, постепенно утрачивая свое магическое содержание, действительно может выполнять функции пестушек. При этом меняется не только эмоциональная атмосфера ритуала, но и сокращается текст заговора - опускаются "закрепки". В народном сознании они воспринимаются уже не как молитвы, "слова", а как приговорки. Подобные тексты записаны нами в девяностых годах от молодых бабушек и мам. Изменения в содержании, поэтике заговоров неизбежны с течением времени, но генетически эти приговорки восходят к заговорной поэзии.

Историческую линию развития жанра можно выстроить лишь гипотетически. А.П.Мартыновой подробно рассмотрены генетические связи заговоров и колыбельных. Можно предположить, что жанры детских заговоров и колыбельных песен сформировались из одного генетического ядра. Постепенно в ходе эволюции при ослаблении и утрате магической функции заклинаний у колыбели происходит разделение и обособление этих жанров.

Генетическое родство, доминирование результативного вида общения позволяет объединить заговоры пестуний и колыбельные в единый коммуникативный тип - магический, которому противопоставлен в поэзии пестований игровой (процессуальный) тип общения.

Л.Е. Тагильцева

М.М.ПРИШВИН И В.И.ВЕРНАДСКИЙ

В.И.Вернадского и М.Пришвина роднит прежде всего глубокое понимание сущности и основных тенденций современного этапа взаимоотношений человека с природой.

В.И.Вернадский - представитель оригинального течения культурной и философской мысли русского космизма, которое разрабатывало идею конструктивной связи разума и космоса. Разум модифицирует и перестраивает структуры космоса, жизни, человека. Русский космизм имел два направления: религиозное (Вл.Соловьев, Н.Федоров, П.Флоренский); естественно-научное (К.Э.Циолковский, Чижевский, В.И.Вернадский и др.). Как для религиозного, так и для естественно-научного космизма общим является поиск таких "авторитетных" форм сознания, которые бы делали прозрачно ясной для человека космическую значимость его деяний.

Основное содержание работ В.И.Вернадского составляет изучение влияния активной, преобразующей деятельности человека на настоящее и будущее Земли. В современной науке, в борьбе идей стремительно возрастает значение достижений В.И.Вернадского. Можно выделить три основных предвидения ученого:

1. Идея о геологической вечности жизни. Кратко ее можно сформулировать так: мы не можем с уверенностью